

Д.П. Миллер

**Заселение Новороссийского
края и Потемкин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.П. Миллер**
Заселение Новороссийского края и Потемкин / Д.П. Миллер – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 46 с.

ISBN 978-5-458-09289-0

Перепечатанное без изменений с первого допущенного в ученические
библиотеки городских и сельских училищ и в народные читальни.

ISBN 978-5-458-09289-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дозволено цензурою. Москва, 24-го Апрелья 1901 года.

Заселеніе Новоросіейскаго края и Потемкинъ.

Глава I.

Новоросіійскія степи.

Настаетъ весна. Съ юга на сѣверъ стаями летятъ перелетныя птицы, а на встрѣчу имъ, съ сѣвера на югъ, со свистомъ и грохотомъ мчатся желѣзнодорожныя поѣзда, биткомъ набитые толпами рабочаго люда. Кто какъ, сидя и стоя, на короткихъ и прислонившись къ стѣнкамъ, ютится рабочій народъ въ неудобномъ вагонѣ 4-го класса. Тутъ же пристроились и бабы съ ребятами, тутъ же и мѣшки съ харчами, тутъ же и рабочій инструментъ, кто съ чѣмъ вышелъ изъ дому.

Куда ѣдутъ всѣ эти люди? Что выгнало ихъ изъ родныхъ деревень? Выгнала ихъ нужда, недохватка, недостатка, а ѣдутъ они въ привольныя мѣста, гдѣ можно зашибить копѣйку, ѣдутъ на югъ, въ Новоросію, — въ Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губерніи, искать работы.

Богаты и привольны эти три южныя губерніи русскаго царства. Тысячами десятинъ тянутся по нимъ нивы золотой пшеницы; глазомъ не окинешь

степныхъ сѣнокосовъ; тысячами и десятками тысячъ головъ бродятъ по широкимъ пастбищамъ отары овецъ-мериносовъ, табуны коней, воловъ и другого скота. Богата здѣшняя земля и на поверхности и въ нѣдрахъ. Изъ глубокихъ шахтъ ежегодно сотнями милліоновъ пудовъ добывается каменный уголь, подъ жирнымъ черноземомъ таятся богатая залежи желѣзной и другихъ рудъ; изъ соленыхъ озеръ и лимановъ выволакивается самосадочная соль. По морскимъ берегамъ, въ Днѣпровскомъ и Бугскомъ лиманахъ широко ведется рыболовное дѣло. Кипучимъ ключомъ бьетъ жизнь въ промышленныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Стоитъ только гдѣ-нибудь завестись заводу или промыслу, — и въ десять лѣтъ бѣдное село, возлѣ котораго выстроенъ заводъ, можетъ превратиться въ маленький городокъ съ хорошею мостовою, освѣщеніемъ, школами и больницами, со смышленнымъ и бойкимъ населеніемъ. Въ богатыхъ приморскихъ городахъ кипитъ оживленная торговля, на пристаняхъ сотнями вагружаются и разгружаются иностранные и русскіе пароходы, на улицахъ слышится смѣшанная многоязычная рѣчь: — тутъ и русскіе, и нѣмцы, и греки, и евреи, итальянцы, англичане, армяне, французы и другіе народы; — всѣхъ ихъ привлекла сюда жажда наживы, желаніе воспользоваться на свою долю частью богатствъ, которыми природа щедро надѣлила этотъ богатый край. Такова теперешняя Новороссія; но совсѣмъ не такую была она лѣтъ 100—200 тому

назадъ. Отъ южныхъ границъ Харьковской и Полтавской губерній до самаго Перекопа, откуда уже начиналось Крымское царство, все это была одна сплошная степь. Ни горъ, ни лѣсовъ; куда ни бросишь взоръ,—всюду степь, степь и степь, весною покрытая густою зеленою травою, лѣтомъ выжженная горячимъ солнцемъ до самой подпочвы. Лѣса, луга, долины—только тамъ, гдѣ вьется степная рѣченка, или у балки, куда весною стекаетъ вода; но и въ балкахъ и въ степныхъ рѣченкахъ вода держится не долго. Настанетъ іюнь, жарко пригрѣветъ солнце,—и отъ степныхъ рѣченокъ остаются одни слѣды. Только Днѣпръ, Днѣстръ и Бугъ да ихъ большіе притоки не боятся степного солнца. Плавно и мощно катятъ они свои синія воды по широкой степи, а подлѣ нихъ густою стѣною стоятъ высокіе камыши, зеленѣютъ широкія долины, весело смотрятся въ синія воды густолиственные дубы и клены. Самая большая изъ этихъ рѣкъ Днѣпръ. Широко и далеко раскинулся онъ по степному приволью; цѣлыя 500 верстъ нужно плыть по немъ, чтобы добраться до устья; но плыть по Днѣпру не вездѣ можно: въ сѣверной части теперешней Екатеринославской губерніи Днѣпръ перегораживаютъ пороги,—громадныя гранитныя скалы, въ родѣ плотины, перехватывающія русло рѣки; однѣ изъ нихъ подъ водою, другія сверху. Около этихъ каменныхъ плотинъ Днѣпръ собираетъ свои воды и съ ревомъ и шумомъ низ-

вергаетъ ихъ съ двухсаженной высоты черезъ каменную гряду. А дальше опять рядъ камней, у которыхъ, пѣниась и шипя, вновь собираются днѣпровскія воды, чтобы вновь повторить тотъ-же двухсаженный скачекъ. Шумъ и гулъ стоятъ надъ рѣкою, реветъ и стонетъ Днѣпръ, прыгаетъ со скалы на скалу и далеко вокругъ разбрасываетъ свои брызги и пѣну... За порогами Днѣпръ течетъ уже спокойно по широкой долинѣ, перерѣзанной рукавами, гирлами и заливами рѣки, образующими множество озеръ, затоновъ и острововъ. Это плавни. Весною они залиты полою водою, лѣтомъ—это чудные луга, покрытые высокою травою; ближе къ рѣкѣ—двухсаженный камышъ, дальше—веселыя рощи, а иногда и цѣлые лѣса.

На Днѣпръ похожи и остальные большія рѣки Новороссійскаго края, — Бугъ и Днѣстръ. На Бугѣ между Ольвиополемъ и Александровкою тянется цѣлый рядъ пороговъ; здѣсь каменными глыбами устьяно все дно рѣки; всѣхъ пороговъ 18. Ниже пороговъ Бугъ течетъ по долинѣ шириною отъ 1 до 5 верстъ; здѣсь такія-же плавни, какъ и на Днѣпрѣ. На Днѣстрѣ въ нижнемъ теченіи тоже плавни и острова, только здѣшнія долины еще болѣе плодородны, чѣмъ днѣпровскія или бугскія.

Таковы главныя рѣки края. Все остальное пространство тамъ, гдѣ теперь зеленѣютъ нивы и стоятъ большіе и малые города и села, въ старину представляло сплошную безлѣсную степь. Это была

нетронутая цѣлина съ черноземомъ въ 1¹/₂ аршина глубины, покрытая густою зеленою травою. По рассказамъ стариковъ, трава была такъ высока и густа, что не было возможности проѣхать на телегѣ, потому что трава впутывалась между спицами колесъ и мѣшала ихъ движенію. По лощинамъ встрѣчались цѣлыя лѣса дикихъ вишенъ, тутъ-же росли дикія миндальныя деревья, виноградъ, яблони, груши, тернъ, барбарисъ, калина, ежевика, по днѣпровскимъ островамъ—дикій чай, шалфей, разныя аптечныя травы, дубъ, осина, ивнякъ, гордовое и таволжанное дерево; одинъ изъ такихъ острововъ у Стрѣльчаго порога былъ весь покрытъ густымъ виноградомъ. И степь, и острова кишѣли звѣремъ и птицею. Между ними было много такихъ, какихъ теперь нѣтъ и въ поминѣ. Здѣсь водились олени, кабаны, козы, барсуки, выдры, лоси, лани, дикія кошки, туры, дикіе кони. Дикіе кони водились здѣсь табунами головъ въ 50—60, и приручить ихъ было чрезвычайно трудно; за ними охотились, и лошадиное мясо продавалось наравнѣ съ говядиною. По берегамъ рѣкъ, по рѣчнымъ островамъ и затонамъ рѣкъ и лимановъ стаями кружились дикія птицы. Озера и рѣки были переполнены рыбою. По рассказамъ французскаго инженера Боплана, проѣзжавшаго здѣсь около 250 лѣтъ тому назадъ, нѣкоторыя мѣста въ Днѣпрѣ возлѣ пороговъ были такъ рыбны, что выловить всю рыбу, казалось, не было никакой возможности.

Такія рѣки, какъ Ворскла, или Орель, кипѣли рыбою. Про рѣку Самару онъ рассказываетъ, что у рыбаковъ не хватало соли для пересыпки всей пойманной рыбы, и ее приходилось пересыпать золою. Озеро Тилигуль, говоритъ онъ, было такъ обильно рыбою, что стоячая вода въ немъ получала несносный запахъ. Хорошо было въ степи весною, когда вся она покрывалась высокою зеленою травою, пестрѣвшею всевозможными степными цвѣтами, когда степныя рѣки и рѣчушки были еще полны весеннею водою. Но вотъ наступалъ май, а за нимъ и июнь съ жарамн и засухамн. Рѣчки и ручьи изсякали, земля трескалась, богатая степная растительность засыхала. Сухой восточный вѣтеръ еще болѣе сушиль изсушенную почву; родники высыхали, колодезь не было. Степь превращалась въ мертвую пустыню. И звѣри и люди бѣжали изъ нея къ Днѣпру и его притокамъ, которыхъ не могла высушить никакая засуха.

Въ иные годы степямъ грозилъ другой врагъ,— саранча, истинный бичъ Божій. Тотъ же французъ, о которомъ мы только что упоминали, рассказываетъ, что „саранча въ степяхъ летитъ не тысячами, не милліонами, но тучамн, занимая пространства въ 5 миль въ длину и по 2—3 мили въ ширину. Она до корня пожираетъ хлѣбъ на нивахъ и траву въ лугахъ; гдѣ только тучи ея пронесутся или остановятся для отдохновенія, тамъ черезъ 2 часа не останется ни былинки“. Саранча со-

вершенно наполняетъ и омрачаетъ воздухъ. Самые опытные люди приходили въ отчаяніе отъ ея неописаннаго множества. „Чтобы выжить эту незваную гостью изъ комнаты“, рассказываетъ онъ, „я жегъ порохъ, курилъ сѣрою, но все было безъ пользы. Какъ скоро отворяли дверь, безчисленное множество насѣкомыхъ влетало и вылетало въ одно время. Они кидались въ лицо, садились на носъ, щеки, брови, даже въ ротъ, если кто хотѣлъ вымолвить слово. Это неудобство еще незначительно въ сравненіи съ безпокойствомъ во время обѣда: разрѣзывая мясо на тарелкѣ, вы по неволѣ давите саранчу, и, едва раскрываете ротъ, чтобы проглотить кусокъ, въ ту же минуту должны выплевывать влетѣвшую гадину“. Страшна была привольная степь въ лѣтнюю засуху, но не меньше бывала она страшна и зимою. Сильные морозы, вѣтры и выюги, безконечная снѣжная пелена, безъ дорогъ, безъ тропинокъ, полное безлюдье на сотни верстъ кругомъ, мертвая тишина, прерываемая только завываньемъ голодныхъ волковъ,—такова была степь зимою. Холодъ, убійственный холодъ пронизывалъ насквозь живое существо. Человѣка, пустившагося въ дорогу по степи въ зимнюю пору, можно было считать погибшимъ. Постепенно и нечувствительно отмораживалъ онъ оконечности рукъ и ногъ, потомъ самые члены, и мало-по-малу приходилъ въ забытѣе, похожее на оцѣпенѣніе. Сильная дремота влекла его ко сну, по тѣлу разливалась сладкая истома, и человѣкъ

засыпаль, чтобы никогда болѣе не просыпаться на этомъ свѣтѣ. Боплянъ рассказываетъ, что во время зимнихъ поѣздовъ по степи онъ клалъ себѣ на ноги собаку, чтобы теплотою ея тѣла хотя сколько нибудь согрѣвать свои окоченѣвшіе члены; другіе вытирали все тѣло спиртомъ, но и эта предосторожность плохо помогала.

Глава II.

Т а т а р ы.

Страшна была степная засуха лѣтомъ, страшень лютый морозъ зимою, страшны саранча и дикіе звѣри, но страшнѣе всѣхъ ихъ былъ для степнаго жителя его главный врагъ,—татары. Врагъ этотъ жилъ въ Крыму, въ южной части теперешней Таврической губерніи; здѣсь было знаменитое Крымское царство. Главою его былъ крымскій ханъ, какъ называли его татары, а подъ его властью находилось множество мелкихъ князьковъ, или беевъ, которые начальствовали надъ отдѣльными татарскими ордами. Татары дѣлились на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Первые постоянно жили въ Крыму, а вторые кочевали по Новороссійскимъ степямъ, постоянно переходя съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за кормомъ для своихъ многочисленныхъ стадъ, составлявшихъ главное ихъ богатство. И кочевые и осѣдлые татары держались магометанскаго за-